

Неподалёку стоял мужчина с глазами, налитыми кровью. Его дыхание было тяжелым, и в этом дыхании животная дикость явно брала верх над человеческим началом.

На земле лежал юноша с хрупкой спиной, недвижимый и беззвучный.

В области позвоночника, где начинался змеиный хвост, зияла глубокая рана. Сочившаяся из неё кровь несла в себе слабый, едва уловимый запах сладковатой меди.

У Пэй Цуна снова зачесались зубы.

Он словно бесплотная тень замер за поблёкшим обломком корпуса. Способность летучей мыши к сокрытию позволила ему слиться с шумом ветра, сделать своё дыхание его частью.

Мужчина приближался к юноше, его тело явно обросло мускулатурой, не свойственной человеку, а кожа покрылась шерстью и щетиной разных зверей.

— Падаль! Хватит бегать, господину Инфу нравятся такие «экземпляры», как ты!

— Говорят, Инфу* обожает змеиные гены, особенно «шедевры» среди неполноценного генома.

*теневая летучая мышь

Мужчина ехидничал, и его смех был таким пронзительным, что Пэй Цуну тут же захотелось вырвать ему глотку вместе с голосовыми связками.

— Стоит только сдать тебя ему, и дорога в главный город мне обеспечена.

— Интересно, привлечет ли Инфу это личико? Если оно когда-нибудь ему надоест, ты всегда можешь прийти и умолять меня...

— Правда интересно, захочет ли такой благородный, как он, обладатель одного гена, сначала поиграть с тобой или сразу наживую снять с тебя кожу, чтобы извлечь твои гены и прекратить в человеческий экспонат?

Взгляд мужчины стал непристойным, скользя по телу юноши. Мол, прежде чем отдать Инфу, можно и самому попробовать, каков на вкус этот уродливый, но чертовски привлекательный «монстр». Он облизнул пересохшие губы.

Юноша не проронил ни звука. Его мышцы были скованы, а дыхание едва ощутимым.

Из слов мужчины Пэй Цун смог сложить образ охотника за генами; человека с извращённой, жестокой натурой.

Извращенец. Загрязнение одним геном. Гены летучей мыши.

За обе жизни Пэй Цун встречал лишь одного, подходящего под это описание. Им был прежний владелец его нынешнего тела - Инфу.

Теперь он понял, почему лицо показалось таким знакомым.

Он не просто знал его; эти глаза оставили в его памяти неизгладимый след.

«Инфу» - имя, которое он услышал на чёрном рынке, когда сам был подростком. Одиночка, существующий вне Федерации и главного города, без связей, без покровительства. Он дорого

брал за убийства тех, кто обладал особыми генами.

На чёрном рынке планеты Мусора ходили легенды, что Инфу умеет вычленять из костного мозга загрязненных самые ценные фрагменты генной цепочки.

Особую слабость он питал к генам холоднокровных.

Он всегда появлялся из тени, бесшумно уносил цель, а затем предавался своим утехам.

Препарирование заживо, создание экспонатов из тел, выжимание генов, нелегальные эксперименты... Методы были жестоки, а предпочтение он отдавал генам рептилий.

Пэй Цун невольно опустил взгляд на свои собственные руки с чёткими костяшками пальцев. Под бледной кожей виднелись синеватые сосуды, по которым медленно текла кровь.

«А?»

«Неужели... это он?»

Он отлично помнил, как в возрасте лет тринадцати, ещё до первого пробуждения змеиных генов, однажды уже попадал в поле зрения Инфу.

Тогда он был всего лишь «полуфабрикатом» с неявными генными признаками, но из-за какого-то особого фрагмента ДНК Инфу заинтересовался им и долгое время вёл слежку. Отделаться от него было чертовски сложно.

Такое неповиновение, разумеется, разозлило Инфу, и он нанял команду из главного города с одним приказом: выследить и убить Пэй Цуна, невзирая ни на что.

Со всех сторон были направлены дула. Ловушка была давно готова, и юного Пэй Цуна просто загнали в неё, как зверя на убой.

Наёмникам было плевать, кто он такой, какое у него прошлое и как он оказался в этой западне.

Для них существовал лишь один факт: Пэй Цун – изгнанный загрязненный, и его смерть ничего не значит.

— Живым брать или сразу прикончить?

— Даже если живым возьмём, долго не протянет. Кончай сразу.

— Всего лишь загрязненный. Убей и дело с концом, патроны зря не трать.

Пэй Цун, будучи подростком, не был героем и уж точно не невинной жертвой. Он видел слишком много крови и бойни, но будучи слишком слабым, даже не имел права сопротивляться.

Он никогда не питал иллюзий относительно этого мира. Мир обращался с ним жестоко, прямо, не оставляя пространства для сомнений.

Его гены были ошибкой, его существование – скверной, у него не было будущего, и даже его собственная жизнь не принадлежала ему.

Юный Пэй Цун не мог с этим смириться.

«Почему?»

«По какому праву?»

Эти люди так спокойно отнимали его жизнь, а мир так холодно выносил ему смертный приговор.

Его дыхание становилось всё тяжелее, грудь будто наполнялась едкой, обжигающей жидкостью. Боль, жжение, разрыв, бешеный рост – все эмоции в тот миг превратились в самую примитивную форму отпора.

Если в их глазах он чудовище, то он станет настоящим ядовитым гадом.

Юноша тяжело дышал, из горла вырвался странный, опасный звук. Зрачки сузились в вертикальные щелочки, а поверхность кожи покрылась мельчайшей чешуёй.

Кровь вскипела.

Мышцы сократились.

Незнакомая, леденящая сила проникла в него, и ощущение, острее самой боли, разорвалось в глубине его костей.

В нём пробудились змеиные гены.

Юный Пэй Цун перестал быть беглецом. Он стал самым совершенным хищником, прошедшим эволюцию. Лидер наёмников даже не успел понять, что произошло, как увидел, как боец впереди него падает, с проломленной шеей. Это произошло чисто, быстро и без малейших колебаний.

«Оказывается, убивать можно так просто.»

«Оказывается, правила мира можно менять таким способом.»

В тот день юный Пэй Цун в одиночку уничтожил весь отряд.

Но этого было мало. Он хотел большего.

Он хотел найти заказчика, самого Инфу, и лично устроить ему ад. Лицо Инфу, смотрящее на него свысока, намертво врезалось в память подростка.

«Загрязненный одним геном... Что, если его, такого «монстра», коснётся кто-то вроде меня? Сделает с ним что-то грязное...»

Одна лишь мысль об этом заставляла юного Пэй Цуна учащённо дышать и приливать кровь к голове. Он поклялся во что бы то ни стало поймать Инфу.

А затем, обернувшись, он обнаружил в руинах труп самого Инфу.

Юный Пэй Цун не питал особого интереса к мёртвым телам и не считал себя извращенцем, но, только что пережив пробуждение генов и находясь в состоянии крайней нестабильности, он всё же укусил труп, чтобы дать выход ярости.

И даже генетический шторм внутри него поутих.

Вспомнив все перипетии своей прошлой жизни с Инфу, Пэй Цун прищурился и лизнул передние зубы.

Ему нужно было лезвие, которое сможет пронзить самое сердце врага. И юноша впереди мог идеально подойти.

Его собственное юное «я» в будущем станет настоящей ядовитой гадюкой.

Чем идти в одиночку... не лучше ли взять с собой себя из прошлого и лично утопить Федерацию в крови? Они и так одно целое. Море ненависти на его плечах по праву должно лечь и на плечи юноши.

Но проблема была в том, как заставить уже искалеченное, полное подозрительности «чудовище» добровольно служить ему?

Поначалу Пэй Цун думал, что его новое тело – тело незнакомца. Он планировал разыграть героя и спасти юношу из лап смерти.

Но реальность, как обычно, оказалась сложнее.

Гены влияют на личность. Холодная кровь и настороженность змеи исказили его характер, а тут он еще и одет в шкуру «Инфу», который только что нанимал людей для охоты на этого самого мальчика. Между ними была настоящая кровная вражда.

Тот факт, что юноша ещё не пытался тут же прикончить его, уже говорил о невероятном, почти святом терпении.

Пэй Цун не мог позволить себе снова умереть и быть укушенным. Голова начинала побаливать. «Пойдёт как пойдёт, сначала нужно вытащить его из этой передряги».

Дыхание юноши по-прежнему было беззвучным.

— Беги же, чего встал? — Голос мужчины приблизился, его тень упала на землю.

Взгляд юноши был пустым и холодным, будто плоть уже иссохла, оставив лишь холодную оболочку.

Пэй Цун увидел, как пальцы юноши то сжимались, то разжимались. Яд с его змеиного хвоста капал на землю, проделывая в грунте мелкие дырочки.

— Будь умницей, иди ко мне, я тебе покупателя хорошего найду.

Мужчина слегка взмахнул лазерным кинжалом в руке, и его фиолетовое сияние рассекло воздух, словно язык змеи.

— Инфу известен своей щедростью. Будешь послушным, будет меньше мучений.

Мужчина приближался шаг за шагом.

— Знаешь, господин Инфу обожает послушных маленьких питомцев, — мужчина вновь облизнул потрескавшиеся губы. — Особенно таких, как ты... змееподобных уродцев.

Пэй Цун чутко уловил, что юноша, должно быть, совсем недавно пробудил змеиные гены. После резни той команды он вошёл в фазу крайнего истощения.

Иначе такого четырежды загрязненного отребья ему бы не составило труда прикончить.

С подобным мусором в прошлой жизни Пэй Цун любил играть, как кот с мышью: содрать шкуру, вытянуть позвоночник и использовать его как оружие.

Рассчитав момент, Пэй Цун расправил тонкие крылья-перепонки. Тёмные, похожие на смоль мембраны выбросили вперёд клубы ядовитого тумана.

Зрачки мужчины резко сузились. Лазерный кинжал в его руках беспорядочно засверкал, но не смог коснуться даже тени Пэй Цуна.

Тот двигался легко, словно скользя по тени. Крыло прошло по шее охотника чисто, без единой капли крови.

В следующее мгновение из разреза хлынула алая струя.

Всё произошло слишком быстро. Юноша резко вздрогнул, и его пальцы судорожно сжали что-то, спрятанное в рукаве.

Лицо мужчины застыло в гримасе ужаса.

И он рухнул перед мальчиком.

Кровь, смешиваясь с песком, сочилась наружу.

Юноша смотрел на красно-белое месиво перед собой без единой эмоции. Его тёмные, как глубокий омут, глаза казались равнодушными к чужой смерти.

Мужчина задергался в предсмертных судорогах, лазерный кинжал выскользнул из его руки. Голосовые связки были повреждены, зрачки расфокусировались, наполненные невероятным страхом.

Он умер с открытыми глазами, на устах застыло имя «Инфу», и он так и не понял, за что его постигла такая участь.

Пэй Цун перевёл взгляд на юношу, слегка прикрыв крылья-перепонки, будто разглядывая ценный экспонат.

— Бедняжка.

Змеиные инстинкты заставили юношу невольно съёжиться. Дыхание перехватило, будто длань смерти сжала его горло.

— Неплохо пробудил змеиные гены.

Мальчик медленно поднял голову. Следуя его движению, Пэй Цун увидел собственное лицо в пятнадцать лет.

Юное, бледное, с чёткими линиями скул. Змеиные гены добавили чертам неестественную, опасную красоту, острую и холодную.

Он обладал исключительной внешностью, и именно поэтому в будущем многие хотели содрать с него эту кожу, чтобы добавить в свою коллекцию.

В недалёком будущем голод, радиация, бессонница, скальпели, лабораторные столы, лужи крови... всё это будет по капле истощать его жизнь, пока не останется лишь холодная, безжизненная оболочка.

Пэй Цун приблизился, изучая раненую змейку. Змеиный хвост бессильно волочился по земле, на нём уже были заметны следы окостенения.

Глаза юноши с вертикальными зрачками, полные яда, впились Пэй Цуна из тени.

Парень явно узнал лицо Инфу.

«Нехорошо.»

Завоевать доверие сейчас было из разряда фантастики, поэтому Пэй Цун решил для начала сделать дружественный жест.

Осмотрев ещё не до конца остывший труп, он порылся в его одежде. Движения были привычными, видно, не раз пользовался «удачным» моментом.

Ловким движением он вытащил тёмную стеклянную ампулу и бросил её к ногам мальчика.

Наблюдая, как Инфу приближается, в душе юноши лишь нарастало отчаяние.

Даже пробудив змеиные гены, даже перестав быть тем жалким, умирающим созданием, он отчётливо понимал, что у него нет ни малейшего шанса против Инфу.

Тот никогда не отпустит его змеиные гены и обязательно нападёт.

Он мог представить свой конец: горло пронзено, позвоночник раздроблен, кровь медленно стекает по унылым руинам.

А Инфу будет лишь холодно наблюдать, без тени жалости.

«Неужели я правда умру?»

Только-только обрёл крупицу силы, а мир уже безжалостно гасит последнюю надежду.

«Нет. Я не хочу умирать.»

Юноша не сводил с него глаз, сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Он увидел, как на обычно бесстрастном лице Инфу промелькнула едва уловимая улыбка.

Неожиданно, Инфу не стал сразу атаковать.

Тот присел на корточки, и юноша услышал:

— Нужно лекарство?

<http://bllate.org/book/14659/1301739>